

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛУНАЧАРСКИЙ

большевик, аниматор, художник

ЦК ВКП(б) с прискорбием извещает о смерти старого заслуженного революционера-большевика, одного из видных строителей советской социалистической культуры

Т. Анатолия Васильевича ЛУНАЧАРСКОГО

ЦК ВКП(б)

ПЕРВЫЙ НАРКОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Умер Анатолий Васильевич Луначарский. С его именем связана история строительства социалистической культуры в нашей стране. Он был первым народным комиссаром по просвещению, которому партия поручила после Октябрьской революции провести в жизнь программные требования нашей партии в создании новой школы.

ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

А. В. Луначарский был равноостроин и глубоко образованным человеком. Он хорошо знал и философию, и литературу, и искусство. Его познания в области искусства были поразительны. Он интересовался проблемами эстетики до революции, он еще глубже вошел в интересы искусства после революции, когда сделался народным комиссаром просвещения.

Речь здесь шла не о бюрократической перестройке аппарата, а о правильном руководстве в развитии советского искусства, о создании для этого самостоятельного правительственного органа, о признании, что советская власть придает строительству в области искусства не меньшее значение, чем во всех других областях культурной работы.

ПРОНИКНОВЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Многие люди театра, потеряв в лице Анатолия Васильевича замечательного человека, искреннего друга, проникновенного художника, тонкого деятеля-шута.

С большой верой в дело Ленина и Сталина, в громадные цели, представлявшие нашу эпоху, — вступила прекрасная авантюра социалистической культуры, отдавая для этого все свои силы и знания, всего себя.

Народный артист республики Е. ЛЮБИМОВ-ЛАНСКОЙ

БЕСКОНЕЧНО ЖИВОЙ СВИДАНИЕ В ПАРИЖЕ

— Зачем вы закрываете окно? Уберите этот плащ, возьмите себе, он мне совсем не нужен.

Анатолий Васильевич быстро повернул металлическую ручку на створе автомобильной створки и, чуть склонившись, стал пристально всматриваться в несущую мимо нас зеленую чащу Булонского леса.

— Какой прекрасный лес. Какой замечательный воздух. Надо дышать глубоко и медленно. Воздух — это самый из лучших врачей, каких я встречал в своей жизни. Это — самый внимательный, самый нежный друг.

Короткий хриплый кашель прервал слова Луначарского. Он откинулся на спинку кресла.

— Но, пожалуйста, и самый коварный друг.

Анатолий Васильевич улыбнулся. Мы сидели долго молча. Казалось, он задумался, не хотелось нарушать его покой. Машина медленно катилась в светлом сумраке. Ветер колыхал верхушки далеких деревьев.

— Движение... Вы можете себе представить жизнь без движения? Я — нет, — быстро сказала Анатолий Васильевич, точно продолжая какую-то нить своих мыслей. — Если бы вы выбрали техническую профессию, и хотели бы быть инженером, конструктором. Мой возраст мне этого сейчас не позволяет. Но я обязан буду первым паспортом нашего строительства! Посмотрите на это небо. Точно кусок стратосферы оборвался, разлетелся и улетел на горизонте... Вот вы вчера рассказывали о цветной картине Энка. Может быть, природе действительно скоро придется учиться у наших художников. Но падают космические флэши, и все же разрабатывается в светлом кино. Посмотрите сюда.

В сумерках черная обрубка дерева, похрипав густым жемом.

— В цветном кино ведь обязательно он у вас получится покрытый зеленой блестящей чешуей. Что может быть лучше одиночного фотоснимка, строгих кадров прекрасного роста и гибели, распада материя этого дерева! Вы не видите картины «Я — белгийский коммунист»? Обязательное сходство — блестящая картина. Вообще, будь меня молодые глаза и ноги, и я бы не отказался от поездки в кино Парижа. Вы не были еще на выставке Ренуара? Я напишу обязательно об этой выставке... Достаньте Селина «Путешествие на край ночи». Лучше всего эта книга в оригинальном тексте. Ах,

СВЕРКАЮЩИЙ ТАЛАНТ

С мыслью о смерти А. В. Луначарского чрезвычайно трудно примириться. Его огромная личность, полная исключительного блеска, ума и чувства, кажется колоссальной именной сейчас, когда охватывает взором всю ее многогранную деятельность.

Тем, кто соприкоснулся однажды с этим мудрым и тонким человеком, который своим ученичеством, признательностью и глубоким пониманием искусства умел выразить легкой иронией, никогда не отделился от обаяния его острого интуитивного ума, его необыкновенно артистического темперамента. И за всем этим чувствовалась огромная глубина и широта его большевистского мировоззрения.

Блестящий оратор, глубокий теоретик, талантливый драматург, А. В. Луначарский обладал той всесторонностью таланта, которая делала его артистичным в деталях, изданным той легкостью исполнения, которая обнаруживалась в нем могучий импровизаторский талант.

Советская драматургия потеряла в А. В. своего близкого друга, соратника и учителя. Многие обязаны ему в самом начале своей работы той дружеской помощью и поддержке, которые он умел оказывать с такой щедростью и с такой простотой. А. В. прекрсно умел угадывать и определять направление, воспитывая в них любовь к театру, стремление к всестороннему культурному развитию, упорство и честность в работе. Его высказывания по вопросам советской драматургии всегда были страстными, темпераментными и полны уверенности в наступающем успехе социалистического театра. Также высоки были его требования, он желал видеть драматургию, достойную великой эпохи. Наши драмы должны быть, по его мнению, столь же величественны, как дела нашего времени, и по ним, как и по подлинным эпохам, будут судить о ней потомки. Этот вызов советской драматургии был брошен А. В. с трибуны Коммунализма на 2-м пленуме Оргкомитета ССП. Эти требования Луначарский неоднократно высказывал и раньше. Принципы большого реализма, остроты искусства, народного в главном, богатейшего смысла, всегда декларировались им.

Не дает ли это основание для нас считать память нашего прекрасного друга удивительным стремлением к созданию такой драматургии, которая отечески бы его горячо любила.

Мы живем в великое время. Не мало больших людей уходит из жизни, оставляя по себе богатейшую память. В развитии социалистической культуры имя А. В. Луначарского будет всегда окружено этой благой памятью.

Б. РОМАНОВ

В СТРЕЧЕ

— И гости мои пусть друзья соберут. В торжественный день похоронный. И факты мне скорбно пухляк проношу. Флак снимает пухляк омакру в одну нас могли положить зардам Героев для всех засиявшей свободой.

(Александр Петров, перевод А. В. Луначарского).

— 1920 год... Осень... Разруха... Годом Летнее похищение театра Рогожско-Симоновского района, избито рабочими и их семьями. Идет музыкальная сатира «Золотой петушок». В репертуаре далекого от театра, убогого на вид театра — Шекспир, Пушкин, Мольер, Гете. Романо в восторг раскрывается лекциям занавес и точно же в чуланчик вод жесткий, где помещается скандал заведомый помоя и сообразит, что среди публики находится нарком по просвещению А. В. Луначарский.

С глубокой серьезностью нарком распространяет о планах и перспективах театра. Труппа возобновлена короткой, яркой режиссурой. Нарком рекомендует обязательное держание с ним связи.

С этого момента я узнал товарища, друга и учителя Анатолия Васильевича Луначарского. Наша дружба продолжалась до того тяжелого дня, когда кончилась эта прекрасная боевая жизнь, мыслителя, политического деятеля, художника-большевика.

Товарищ, друг, учитель!... Кто из нас, актеров, режиссеров, писателей, художников и композиторов, не любил в доме на Денежском переулке или в кабинете наркома? Кто из нас не приходил к Анатолию Васильевичу с «заболевшим» вопросом, сомнением, жалобой, тревогами? И кто из нас не уходил от него полной бодрости, веры, крепкой и готовый к дальнейшей борьбе на фронте советского искусства — никто!

Прекрасные минуты, часы, дни, когда в переполненном аудиториями зале сидели десятки тысяч зрителей. Анатолий Васильевич! Перед слушателями раскрывались тончайшие мысли, увлекательные образы, он рассказывал о встречах в Союзе, о рубящем, он делал впечатляющие о прочитанных книгах, музыкальных произведениях, Архитектуре, математике, научные открытия, медицина, театр — все пролетариату в передаче Анатолия Васильевича живую плоть и кровь.

В кабинете А. И. Южина сидят трое: директор Малого театра А. И. Южин, драматург А. В. Луначарский и режиссер, приглашенный в Малый театр для очередей постановки Академического Малого театра, наконец, присутств в своем неопытном стелле режиссера А. В. Луначарского «Медвежья свадьба».

Обходительный Александр Иванович слушает режиссера, театрального режиссера, как бы неопытного режиссера, его угасющего тела. Голова откинута на спинку кресла. Цвет лица стал очень бледным, почти зеленоватым. Шея — владыки, брови крепко сжатыми. Лоб стал еще более выжатым, еще более широким, чем раньше, отражающим всю неустойчивость его мыслей.

Окно закрыто, в комнате тепло, но Анатолий Васильевич нардека раздвигает и потирает руки, точно ему холодно.

Голос его тоже изменился. Он говорит, так же быстро, но хриплым и иногда почти звонким шепотом. Он рассказывает нам о своих посетителях, о том, как он стеснялся по активной работе, как ему хочется скорее поехать в Испанию, как ему надоели большевистская обстановка, больше халявы, склянки, этикетки, как он хочет писать, летать, работать, плавать, дышать свежим рабочим воздухом.

Вспомнил о Мейноте, куда он уезжает, он рассказывает об олимпиаде профессора Воронова и его обаятельном питомце в Мейноте. Он говорит о последних постановках московских театров и парижских в театре Шекспира, о художественных выставках, об Америке, об Испании.

Он спорит с Эренбургом и он раздается большой страстной речью в ответ на админовский вопрос о социалистическом реализме. Луначарский приподнимается в кресле, говорит громко, выбрасывая слова в пылух и жесткой бойничной коматы, точно оратор на площади перед громадной толпой. Мы тихо сидим, безмолвно переждавая, пораженные легкой горечью слов. Ведь только что он говорил о смерти, о неизбежности ее, о большевистской эволюции, о расходе материи. Сейчас его лицо потемнело, кровь тонкими жилами бьет на висках. Мы смотрим на его руки и не верим тому, что Анатолий Васильевич может умереть. Нет, этого не может быть! Перед нами предстал Луначарский с юными глазами, горящим взглядом, воинствующий, бесконечно живой.

Замедлена настойчиво слышна. Анатолий Васильевич опустился сразу в кресло, сложив беспомощно, точно ребенок, тонкие руки на худых коленях.

— До свидания, Анатолий Васильевич, до свидания! Попрощайтесь скорее.

— Да, друзья мои... Прощайте.

ЕЛИЗАВЕТА КОЛЬЦОВА

А. В. Луначарский. Рисунок скульптора Н. А. Андреева

ПОСЛЕДНЯЯ ПЬЕСА

Последняя драматургическая работа А. В. Луначарского — переработка для государственного театра ЛР Ю. А. Завадского пьесы Романа Роллана «Настанет время». Анатолий Васильевич считал, что пьеса при сравнительно небольшой переделке прозвучит как большой и глубокий антифашистский спектакль.

Несмотря на серьезную болезнь, уже подтачивавшую силы Анатолия Васильевича, он согласился совместно с А. И. Демичевым взяться за работу. Инициатором постановки предельно просил Романа Роллана дать указания, как подойти к этой задаче. В ответ на это обращение Роман Роллан прислал г. Луначарскому письмо, в котором выразил свое удовольствие по поводу того, что «Настанет время» будет поставлена на сцене театра Завадского.

Луначарский и Демичев работали над пьесой, начиная с мая 1933 г. и по август. Вечни торопили Анатолия Васильевича с отъездом за границу, но он умышленно медлил для того, чтобы успеть пьесу была доведена до конца. Уже будучи во Франции, А. В. в своих письмах неоднократно интересовался судьбой будущего спектакля.

Театр Завадского понес тяжелую и непоправимую потерю: Анатолий Васильевич, связанный личными дружескими нитями с руководителями театра, живо интересовался его творческими достижениями. Интереснейшая статья по поводу постановки «Чтенная дама», написанная А. В., несомненно способствовала тому, что этот спектакль обратил на себя внимание партийной, советской и театральной общественности.

Смерть вырвала Анатолия Васильевича из рядов Лучших знаменитых глумолюбивого поколения перед памятью коллег по долгу должно явиться воплощением его последней драматургической работы Анатолия Васильевича, которую мы посвящаем этот спектакль, создавая по его инициативе.

Засл. арт. республики Ю. ЗАВАДСКИЙ.

ОКРЫЛЯЮЩИЕ СЛОВА

В истории нашего театра Анатолий Васильевич сыграл очень значительную роль. Мы с благодарностью вспоминаем энергичную поддержку, оказанную нам в момент преобразования студии МХТ П. Анатолий Васильевич высоко ценит студию, как молодую поросль Художественного театра. В своих выступлениях, посвященных Художественному театру, он всегда и неизменно говорил об исторической роли, сыгранной К. С. Станиславским и Н. С. Демичевым. И та проблема роста молодого Художественного театра, которая практически решалась созданием студии, была им осознана совершенно ясно и глубоко. Поэтому для него не было безразличны судьбы студии, поэтому с такой энергией помогал он студии стать театром.

Он был незаменимым другом МХТ П. Несмотря на свою совершенно чудовищную загруженность, он никогда не отказывал нам подкрепить в театре своими мыслями и впечатлениями. Он прочел у нас несколько докладов, памятных нам до сих пор.

Сопоставив с театром, он дал нам пьесу Гасенгофера «Наместник Нальсона», переработанную им совместно с А. И. Демичевым. И тут хочется остановиться на одной черте, ярко выраженной его природою, как театрального человека: с восторженным вниманием следил за нашей работой, он делался с художественными руководителями и актерами, занятыми в спектакле, замечательным рассказчиком, необыкновенно тонкое понимание чужих театральных ошибок и чрезвычайно внимательно прислушиваясь ко всем критическим замечаниям, чувство самокритичности было в нем развито широко.

В этих строках, набросанных под впечатлением известия об этой прорыве предвечной смерти, не окладить, конечно, всего, что было связано с именем дорогого Анатолия Васильевича в воспоминаниях и чувствах нашего театра.

Мы обращаем ко всем нашим театрам, ко всем его работникам с предельной просьбой: создайте комиссию, которая займется собиранием материалов для книги: книга расскажет об Анатолии Васильевиче, нарисует его глубокий и содержательный облик, и раскроет все его значение — собирателя, руководителя и друга советского театра.

Засл. арт. республики И. БЕРСЕНЕВ

ДРУГ МОЛОДЕЖИ

Театр ВЛКСМ с острой болью переживает смерть замечательного друга пролетарской молодежи и влдохновенного деятеля советской культуры и искусства Анатолия Васильевича Луначарского.

Анатолий Васильевич был одним из наиболее выдающихся строителей той высокой социалистической культуры, к которой мы стремимся.

Мы чувствуем, как мы благодарны ему, как мы любим и чтим его память. Его великодушное творчество и наследство будет плодотворно использовано на пути дальнейшего роста советского театра.

А. ДИКИН, ИВ. ЧУМАКОВ, Г. КОРЕНЕВ, С. МАРГОЛИН, Б. ТАМАРИН, И. ВИНЬЯР, А. БОСУЛАЕВ, Д. ВВЕДСКИЙ, Д. МЕРЛОВ

КОНСТАНТИН ЭПТЕР

А. В. Луначарский в кругу работников Художественного театра. Сзади: нар. арт. Л. Леонидов, нар. арт. И. Москвин, Тарасова, академик Карлович, А. В. Луначарский, нар. арт. В. Луцкий.

"ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ" В МХАТ II

ПРЕДМЕТНЫЙ УРОК

ШЕКСПИРОВСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

"А ПЛОДИСМЕНТЫ ОТМЕНЕНЫ"

В. ФАВОРСКИЙ НА ТЕАТРЕ

Шекспир принадлежит к числу драматургов, которые счастливо соединили в себе пафос и юмор, величие философского раздумья и лукавую шутку, лирическую возвышенность и изображение острого ощущения счастливой открытости другим. «Двенадцатая ночь» принадлежит к числу тех произведений Шекспира, где образы имеют не двойное бытие — вспомним принца Гамлета, Ричарда III, — а распадаются двойным образом, параллельными размерами: шутки, сатиры, юмора, иронии, как в «Тобо» и «Антонии и Клеопатре». В огромном мире шекспировских героев эти персонажи занимают скромное место — их судьбы не потрясут, как иррациональные события в жизни Макбета или Отелло, они не претендуют на главную роль, но в парадоксальном разрыве между шуткой и драмой, юмором и трагедией, они могут сравниться с Ромео, с Тобом, с Антонио и Клеопатрой. Но так как шекспировский юмор, юмор, который так же, как и трагедия, возникает как-то «особенно», напоенные философским смыслом черты юношеского романтизма, что даже тонок Английский Эдич из-под своей фигуральной вышности проглядывает невольную наивность и чуждость своего класса. «Двенадцатая ночь» потому не только материал для всеобщего счастливой представления, как и в юности, но и в зрелости, не только величайший повод для тренировки актёра, но и в пьесе, жанр утверждающий силу которой направлена против классицистического формализма драматургии, а именно: юности, которая отражает чувства восходящего класса, какой бы возрастной эстетической группы ни принадлежал актёр.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Готошев в роли сэра Тоба

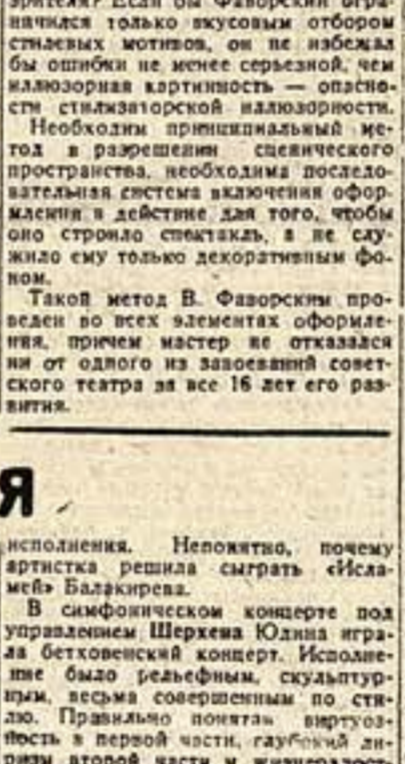
Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Возможно, что именно этот пересмотр, все шекспировские образы пьесы привнес в актёрское творчество, ищущее по поводу трактовки роли Виола актрисы Дурасовой. Они хотят простого воссоздания традиционной воздушной феи, чьи намеки вложены непонятно для Орсино, не знающего её пова, в Дурасовой. Дурасова, обладающая волевыми чертами, соединяет образ с комедийной частью спектакля. Не настолько, чтобы разорвать лирическую ткань текста, но вполне достаточно для того, чтобы не остаться без случайной гостьи в стране земных и подчас грубых страстей. Трагедия роли отнюдь не противоречит шекспировскому реализму, чуждо корневой и шекспировской выспренности. Может вводить в заблуждение и то обстоятельство, что у спектакля с таким длительным размахом, первый акт разворачивается с изюмом опиской. Мы уже чувствовали его дыхание по легкой и воздушной конструкции Фаворского, сведенного в двойные залы комбинация колоннад — отнюдь не грубых — с разрозненными в архитектуре стиле Ренессанса ланнах. Тонкий и выжидательный график удачно преобразует театральные темпоритеты шекспировских пьес — его эстетический восприимчивый инстинкт, художественный стиль эпохи, но в комедийном пределе; декорация правильно смыкает Шекспира с Италией, Божеством, а не Данте. Но в первом акте оформление спектакля еще становится только рамой для картин; в смысле ясной сцены, в лирических мимиках, сдержанном жесте (Орсино) ограничили себя самостоятельными заданиями. Вся жесткая сценография ложится потому, что Дурасова; отсюда и ряд трагических, когда слова Виола звучат над атмосферой. Однако не следует винить артиста, как и артиста

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

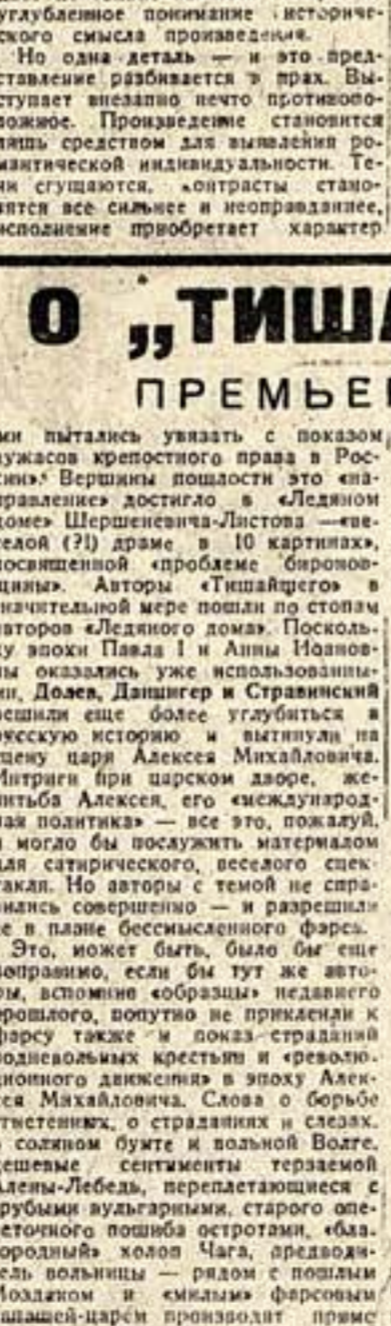
Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

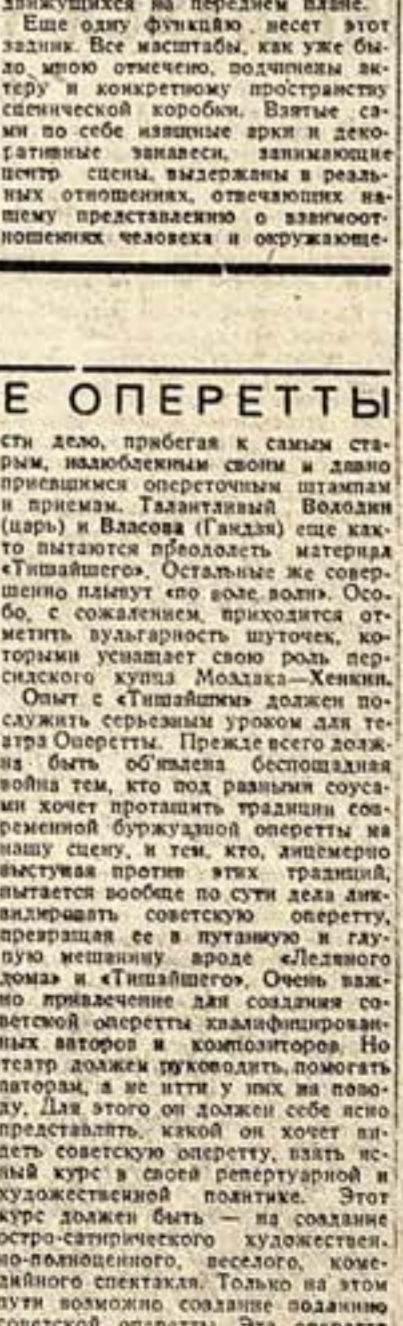
Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Готошев в роли сэра Тоба

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

Вот почему так важно, чтобы актёр, играющий роль Тоба, был не только талантлив, но и обладал бы теми качествами, которые делают его актёрским материалом. В «Двенадцатой ночи» Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу. Тобу приходится играть роль юного человека, который влюблён в девушку, которую он считает за принцессу.

